

О «ЛИЧНОСТНОМ» СМЫСЛЕ ЯЗЫКОВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ. ОТВЕТ ОППОНЕНТАМ*

Никифоров Александр Леонидович – доктор философских наук, главный научный сотрудник.
Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1;
e-mail: nikiforov_first@mail.ru

ON “PERSONAL” MEANING OF LINGUISTIC EXPRESSIONS. REPLY TO CRITICS

Alexander L. Nikiforov – DSc in Philosophy, chief research fellow.
Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya St., Moscow, 109240,
Russian Federation;
e-mail: nikiforov_first@mail.ru

Я чрезвычайно благодарен всем коллегам, принявшим участие в обсуждении моей статьи. Я ограничился обсуждением проблемы понимания языковых выражений и представил достаточно простую схему, отвечающую на вопрос: что значить «понять» какое-то слово или выражение. Участники дискуссии значительно расширили рамки обсуждения. И.Т. Касавин ставит вопрос не только о понимании языка, но и о понимании явлений культуры и природы. Е.В. Вострикова и П.С. Куслий показывают, что даже понимание предложений вовсе не сводится к знанию условий их истинности, но включает в себя еще знание о пресуппозициях и импликатурах говорящего. И.С. Курилович говорит о том, что понимание включает в себя признание.

Я ограничусь в своем ответе разъяснением понятия «личностного» смысла языковых выражений – понятия, которое, как мне кажется, привлекло внимание почти всех участников обсуждений. Некоторые мои критики считают это понятие слишком расплывчатым и полагают, что речь идет об оценках, неясных, невыразимых образах, ассоциациях и т. п. Но это не так.

Слова нашего естественного языка обладают определенным смыслом, который выражен в словарях и энциклопедиях, усваивая в детстве родной язык, мы приучаемся приписывать словам этот общепринятый смысл, скажем: «**Левый** – расположенный в той стороне тела, где находится сердце, а также вообще расположенный с этой стороны. *Левая рука, левый бок. Левая сторона дороги*» [Ожегов, 1978, с. 292]. Набору букв, образующих слово «левый», ребенок постепенно привыкает приписывать тот смысл, который придают ему все окружающие его люди. Это – смысловое, жесткое ядро нашего слова. Я назвал его «социальным смыслом» слова, имея в виду, что общество употребляет этот набор букв или звуков именно в таком смысле.

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 15-03-00872
«Языковые универсалии в построении картины мира человека».

Но к этому жесткому смысловому ядру могут добавляться дополнительные смыслы, которые со временем приобретает общезначимость. Во французском Национальном, а затем Учредительном собрании эпохи Французской революции депутаты, стремившиеся к сохранению королевской власти, оказались сидящими справа от стола председателя, а депутаты, выступавшие за развитие революции, группировались на скамьях, стоящих по левую сторону от председателя. И постепенно слово «левый» приобрело новый смысл, который почти совершенно вытеснил прежний.

Этот простой пример иллюстрирует социальный смысл слов и одновременно показывает его связь с личностным смыслом. Ведь в период Французской революции, когда Мирабо или Лафайет говорили о «левых», они имели в виду просто депутатов, сидевших с левой стороны от председателя. Это был личностный смысл, который они придавали этому слову. Затем это связалось с политическим радикализмом депутатов, сидевших слева, и новое значение получило распространение. Личностный смысл некоторого слова – это просто тот дополнительный, тот индивидуальный смысл, который он связывает с известным словом.

Особенно наглядно это можно показать на примере собственных имен. Я произношу собственное имя «Лавр Георгиевич Корнилов». Энциклопедия скажет мне, что это имя носил генерал, возглавивший мятеж против Временного правительства, против революции. Но разные люди добавляют к этому социальному смыслу данного имени свой личностный смысл. Один добавит сюда мысль: «храбрец, мученик за Россию»; другой произнесет это имя с сочувствием: «честный, простодушный воин, обманутый проходимцем Керенским»; третий – с ненавистью: «душитель революции, монархист», и т. п. Вот эту мысль, черту, характеристику, которые связывают со словом те или иные люди, я и называю «личностным» смыслом слова. Мы видели, что такой личностный смысл может получить распространение и со временем стать социальным смыслом слова. Мне представляется, что этот смысл следует учитывать, когда речь заходит о взаимопонимании между людьми. Если люди вкладывают в используемые слова различные личностные смыслы, то им нелегко будет понять друг друга.

Наша дискуссия показала, что понятие смысла языковых выражений является чрезвычайно сложным и требующим тщательного анализа. Ответ на вопрос о том, как мы понимаем смыслы слов, предложений, импликатур, пресуппозиций, все еще далеко неясен и требует дальнейших исследований.

Список литературы

Ожегов, 1978 – *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1978. 1200 с.

References

Ozhegov, S. *Slovar' russkogo yazyka* [The Dictionary of Russian Language], Chvedova, N. Yu (ed.). Moscow: Russkiy Yazyk, 1978. 1200 pp. (In Russian)